

священник Андрей Лоргус
психолог Ольга Красникова

Жизнь!

после
свадьбы

православная
психология

как построить
семейное счастье?

Путь семейной жизни

Андрей Лоргус

**Жизнь после свадьбы. Как
построить семейное счастье?**

«Никея»

2018

УДК 159.9+392.3
ББК 88.5+86.37

Лоргус А.

Жизнь после свадьбы. Как построить семейное счастье? /
А. Лоргус — «Никея», 2018 — (Путь семейной жизни)

ISBN 978-5-91761-798-5

Семья – это чудо, которое невозможно объяснить: два абсолютно чужих человека становятся друг другу ближе всех на свете. Как это происходит? Авторы книги проходят по «Великому шелковому пути» семьи, рассказывая о разных аспектах трудного и интересного путешествия: о сложностях медового месяца и кризисах зрелой семьи, об устройстве дома и о супружеской близости, о семейных торжествах и эффекте «опустевшего гнезда». Завершающий аккорд в книге – глава о семье как о малой церкви. Этот труд – продолжение авторской серии, начатой книгами «Влюбленность, любовь, зависимость» и «Мужчина и женщина: от я до мы».

УДК 159.9+392.3

ББК 88.5+86.37

ISBN 978-5-91761-798-5

© Лоргус А., 2018

© Никея, 2018

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Новая семья	7
Начало: водопад	7
Новая ветка рода	9
Семья и ее обитатели	10
Что делает семью семьей	12
Власть и ответственность	16
Личное и семейное	18
Глава 2. Жизненный цикл семьи	19
Начало и завершение	19
«Норма» и кризис, или Путешествие в семейном поезде	22
Глава 3. Родительские модели семейных отношений	25
«Моя семья»	25
Сценарии и антисценарии	27
Глава 4. Личность и семья	30
Союз личностей	30
Несовпадающие интересы	32
В перспективе вечности, или Любить, смотря на все	33
Кризис одного влияет на другого	36
Глава 5. Начало супружеской жизни	38
Каркас «дома»	38
Медовый месяц, или Новое пространство	39
Трудности медового месяца	41
Первый год семейной жизни, или Роли и функции	43
Отношения и границы	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Протоиерей Андрей Лоргус, Ольга Красникова Жизнь после свадьбы. Как построить семейное счастье?

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, третья из серии, названной издательством «Никея» «Как построить семейное счастье?». Мы продолжаем знакомство с христианской семейной психологией, начатое в книгах «Влюбленность, любовь, зависимость» и «Мужчина и женщина: от я до мы». Предыдущая книга закончилась свадьбой – хорошая история всегда заканчивается свадьбой. Многие сказки, романы и кинофильмы, где главные герои любят друг друга, завершаются на этом самом интересном для нас месте – герои наконец идут под венец, чтобы соединиться и жить дальше долго и счастливо. Happy end.

Эта книга, напротив, со свадьбы только начинается. Для нас, авторов, это самое сложное и важное – описать, как и из чего складывается супружество и как развивается семья, какие этапы и кризисы проходит. Это необходимо, чтобы показать: семья – это движение, развитие, а не новое стабильное состояние, к которому нужно привыкнуть и «жить-поживать, добра наживать». Свадьба – не финишная черта, добежал и успокоился, это старт. Все, что было раньше, до марша Мендельсона и обмена кольцами, – лишь подготовка.

И еще, семейная жизнь – не стометровка, а марафон, о чем многие не задумываются. Часто девушка, поставившая перед собой цель выйти замуж, в период ухаживания энергична, изобретательна, проявляет себя как творческая личность. А после «венца» – куда все делось? Она успокаивается и становится инертной, в чем-то даже равнодушной, боится перемен. Нередко и мужчины после свадьбы «расслабляются» – завоевывать и очаровывать ведь больше никого не надо, подвиги совершать, пускать пыль в глаза уже ни к чему, и они вдруг оказываются лежебоками и непрестанными телезрителями («Он только пультом щелкает!»). Одним словом, в браке может произойти что-то такое, что превращает счастье в рутину. Любовь «остывает», эмоции тускнеют, холод скуки остужает сердца¹.

Что же случилось? Ничего, в том-то и дело! Просто мало кто задумывается, что брак и семья – это непрерывное развитие, творческое созидание, благословенный труд супругов! Цель вступления в брак – жить в любви, верности и согласии долго и счастливо, чтобы, возможно, однажды, в какой-то прекрасный момент, увидеть в своем браке достроенный наконец дом, жить в котором – подлинное счастье! Это может быть не памятник архитектуры, не особняк, о котором мечталось в юности, не крепость, не модный коттедж, но и не ветхий сарайчик, не дачный домик, не времянка и не «шалаш». Дом, в котором есть то, что необходимо семье, в котором все индивидуально, все с любовью.

Мы писали в предыдущих книгах, что и фундамент семейных отношений, и узлы проблем закладываются еще до свадьбы, в период, когда мужчина и женщина только собираются принять решение о вступлении в брак. В этой книге нам важно проследить, как развиваются отношения после свадьбы, как формируется – или *не* формируется – новая структура и почему.

¹ Во время психологической консультации часто приходится иметь с этим дело. И женщины и мужчины признаются, что до брака у них было много сил, много желаний, были мечты и планы, но после нескольких лет брака все остыло и погрузилось в обыденность. И граф Л. Н. Толстой «жаловался» на Наташу Ростову (Безухову) в «Войне и мире» и на Кити в «Анне Карениной» – после брака они стали иными.

Описывая жизненный цикл семьи, мы уделяем особое внимание кризисам, сопровождающим переход из одной стадии развития семейной системы в другую, – так называемым нормативным кризисам, с которыми сталкивается каждая семья. Нам важно понять, какие усилия и подвиги, какая любовь и жертвенность нужны супругам, чтобы семья стала живой и функциональной системой, способной развиваться, преодолевать кризисные моменты и давать жизнь, продолжая род.

Мы пытаемся прояснить ответ на вопрос, что же такое семья – ячейка общества или малая церковь? Где границы семьи и где ее сердце?

В этой книге мы говорим о новой семье, которая возникла из отношений мужчины и женщины и их решения о браке. И пусть образ семьи, который у нас вырисовывается, кому-то увидится немного сказочным: «В жизни такого не бывает!» – нам кажется, что в начале семейной жизни важно иметь верные ориентиры, чтобы вектор развития семьи шел в нужном направлении. Если же эту книгу будут читать супруги со стажем, они смогут увидеть, в какой момент своего совместного пути они свернули «не туда», а когда нашли правильное именно для своей семьи решение (ведь универсальных решений не существует).

Даже если в вашем окружении нет примеров счастливых семей, это вовсе не означает, что их не существует в природе или что ваша семья не может стать счастливой.

* * *

Примеры, приведенные в книге, основаны на реальной практике, но все обстоятельства и детали изменены, любые совпадения с реальными людьми случайны.

Глава 1. Новая семья

Начало: водопад

Начало супружеской жизни стремительно. Оно похоже на водопад – вода с огромной силой падает с высоты, с шумом, брызгами и пеной, закручивается в водовороты и устремляется в русло, где постепенно пенные струи становятся все прозрачнее и спокойнее и наконец бурный поток превращается в полноводную спокойную реку, плавно несущую свои воды к океану. Такова и молодая семья. Отшумела свадьба, закончились поиски свадебных аксессуаров, торт был вовремя доставлен, разрезан и съеден, свадебные фотографии удалась, гости остались довольны, и у молодой пары начался, как говорят, медовый месяц. Сперва взрыв эмоций, опьянение страсти. Но постепенно буря стихает и превращается в сладостную, но будничную жизнь. Бывает, однако, и наоборот: совместная жизнь начинается со сложностей. Да, так бывает. Но если мужчина и женщина вступают в жизнь с любовью, то сложности и препятствия могут быть поглощены счастьем. И именно в начале жизни семьи субъективно его больше всего.

Начало – это брак, свадьба, венчание. С этого момента запускаются процессы, которые нам очень дороги и интересны. В этот период жизни супругов создается структура семьи и семейных отношений. Нам важно заглянуть на эту семейную «кухню»! Важно потому, что именно в это время оправдываются (или нет) все те многочисленные ожидания, с которыми партнеры заключили брак, – ожидания счастья, полноты жизни, самостоятельности и семейной реализации себя. И если из мотивации вступления в брак, как мы считаем, вытекают все основные проблемы брака и семьи, то начало совместной жизни эти проблемы проявляет, а дальше супруги либо справляются с ними, либо их усугубляют².

Это не прелюдия, это первый акт пьесы. В этом акте совершаются основные действия, в нем много сил, много любовной энергии, много свершений, изменений, но уже проявляется все то, что было заложено дружбой и любовью, сватовством и свадьбой. Вместе со сладостью супружества начинается и горечь проблем. Молодоженам предстоит долгий путь, на котором они будут решать множество задач, таких как созидание дома, познание друг друга, строительство семьи. Это путь кризисов и новых этапов жизни.

Супружество имеет то принципиальное отличие от любой другой формы человеческого бытия, что оно максимально насыщено жизнью как таковой: любовь, рождение детей, забота о доме, хозяйство, здоровье, школа, праздники, крестины и даже похороны – все это жизнь. Ни холостяцкая, ни монашеская жизнь всего этого не знают. Супружество – это и есть полнота жизни в телесном, семейно-родовом, социальном, хозяйственном и финансовом смысле. Мужчина и женщина даже не догадываются, сколько забот и дел свалится на них, как только они станут мужем и женой, во сколько социально обязательных отношений они окажутся вписаны, какую ответственность отныне будут нести! Заботы супругов, по сравнению с людьми холостыми, не просто удваиваются, они удесятерятся. Это становится особенно заметно, когда рождаются дети – детская кухня, поликлиника, ясли, сад, школа, справки, льготы, кружки и спортивные секции и прочее и прочее.

Конечно, все это не обрушивается на голову сразу. Заботы и ответственность добавляются постепенно. И так же постепенно складываются новые связи и отношения. Но уже пер-

² В этой книге мы рассматриваем нормативный процесс, хотя понимаем, что в жизни так бывает редко. И тем не менее мы выбираем нормативный путь семьи, чтобы лучше увидеть основные закономерности брака. Мы убеждены, что все ненормативные события и сложности смогут быть адекватно поняты при сравнении с нормативным образом. Мы избегаем терминов «нормальная», «благополучная» или «правильная» семья.

вые дни брака могут оказаться перенасыщены новизной и неожиданностями. Порой медовый месяц бывает чем-то отравлен – материальными проблемами, неприятностями на работе или отношениями с родителями. И как показывает психологическая практика, иногда ошибки первого периода супружеской жизни совершаются только оттого, что молодые просто не знают, что брак с самого начала налагает на супругов ответственность за реализацию множества семейно-родовых и социальных функций. Чаще всего, когда говорят о сложностях начала супружеской жизни, имеют в виду решение бытовых вопросов: например, кто и когда готовит еду и кто моет посуду. Но на деле это не самое сложное. Гораздо труднее перестройка отношений с семьями, друзьями, коллегами и т. п.

Новая ветка рода

Брак – это не просто акт соединения двух личностей, от него ведет отсчет бытие нового организма, новой семейной системы. Появляется новый горизонт, очередное поколение, свежий росток на родовом древе. Однако не надо забывать, что эта система возникла в недрах двух родительских. Значит, брак – это еще и акт соединения двух семейных систем в «одну» расширенную.

Решение двух людей вступить в брак поневоле делает их родителей свойственниками (не кровными родственниками). При этом каждая родительская семья, приобретая новых родственников, остается собой. А это означает, что всем семьям – и молодой, и обеим родительским – предстоит пройти через кризис не испытанных еще ролей и отношений. Семья развивается, изменяется, устанавливаются иные связи и границы, осваиваются иные нормы и культура. Чтобы справиться со всем этим, нужны недюжинные силы и твердая решимость быть вместе.

Если же к списку трудностей добавляется еще и совместная жизнь с одной из родительских семей, задача становится более сложной, порой непосильной, ведь у новой пары может просто не хватить ресурсов, чтобы одновременно решать возникающие проблемы внутри супружества и выстраивать внешние границы отношений с родителями. Тем более что в этот период жизни семьи главная, первоочередная задача – устройство своего общего внутреннего пространства. Это пространство – территория семьи, то есть те отношения, действия и события, в которые супруги никого не допускают. Пространство внутри границ, строить которые – одна из задач супружества.

Семья и ее обитатели

Что же такое семья – основная, ядерная, как говорят психологи? Как определить это понятие? Семья – это живой организм, родные друг другу люди, занимающие каждый свое уникальное положение и имеющие свои уникальные роли; организм, родившийся из семей родителей и любви мужчины и женщины, впоследствии сам порождающий новые семьи; организм, имеющий иерархическую природную структуру и сохраняющий свою родовую конструкцию в истории. Она не знает исключенных³, хотя некоторые члены семьи могут предпринимать попытки (к сожалению, часто довольно успешные) забыть кого-то, лишиться возможности общаться, но никто не может забрать у человека право принадлежности своему роду – не в нашей это власти. Умершие и живые – все они члены семьи, никто не забыт и никакое событие не забыто, независимо от желаний и поступков отдельных людей. Семья поддерживает связи живущих и ушедших поколений как свою уникальную природу, в которую входят индивидуальные свойства отношений, их история, особенности и семейно-родовые модели, – словом, все то, что в других семьях проявится иначе. И каждая семья стремится сохранить свою уникальность и передать потомкам.

Но помимо природной есть еще и личностная структура – та, что привносится каждым из супругов, их духовной жизнью, их творчеством, их трудом, их взглядами и верой. Например, история отношений и проявление в них особенностей каждого супруга: путь, которым шел супруг к признанию в любви, способ, которым жена просила благословение у своих родителей, трудности и страдания, выпавшие на долю молодых, прежде чем им удалось найти крышу над головой.

Естественно, как у каждого организма, у семьи есть свои, присущие только ей особенности. Одна по воскресеньям отправляется в храм, другая славится своим гостеприимством и готовится принять гостей, а третья сама отправляется в гости. У каждой семьи есть способы взаимодействия, шуточные или ласковые обращения, возможные только внутри семьи и недопустимые за ее границами. Так, есть супруги, которые обнимаются и целуются только дома, а на улице или при родителях договорились этого не делать. В подобных случаях говорят: «У них свой язык общения».

В каждом семейном организме идут свои внутренние процессы, и у каждого своя динамика, свой путь, история. Одни семьи начинаются с бурных эмоций, которые потом затухают, в других, наоборот, они разгораются постепенно. Одни супружества начинают свое хозяйство «с нуля», у других дом с самого начала «полная чаша». Одни живут под плотной опекой родительских семей, другие – в «одиночестве».

Отношения в новой семье развиваются по нескольким направлениям сразу и оттого выглядят хаотическими. Есть отношения горизонтальные – супружеские. Они партнерские и лишь отчасти иерархические. А есть вертикальные, по преимуществу иерархические – между родителями и детьми, между молодой семьей и родом.

Здесь необходимо отметить, что иерархия в семье не похожа на иные иерархические отношения, так как основана на природном старшинстве и различии поколений: тот, кто старше, всегда «главный» и, значит, имеет преимущества, статус и авторитет – природный,

³ Исключенный член семьи – термин, используемый в системной семейной психотерапии. Имеется в виду тот, о ком по какой-то причине в семье не принято вспоминать и говорить (стыдно, больно, страшно). Таким образом этот человек как бы лишается права принадлежности к своему роду. В семьях довольно часто исключенными бывают люди, совершившие преступление, предавшие, обманувшие, убившие кого-то, но также и те, кто стал жертвой преступления или предательства, – абортированные дети или дети, оставленные на попечение государства, психически больные родственники, сданные в интернат, брошенные жены, солдаты, пропавшие без вести. Исключенный человек все равно остается членом семьи и влияет на всю семейную систему, независимо от того, хотим мы этого или нет.

связанный с родовой иерархией. Эти отношения – константа, их нельзя изменить, как нельзя стать старше отца или матери или стать отцом или мамой своим родителям. Однако авторитет старшинства подчас несовместим с личными качествами старшего в роду, и тогда отношение к нему в семье может быть прямо противоположным естественному, заповеданному Богом: его терпят или боятся, но не уважают. От такого нарушения иерархии страдают все, вся семья и весь род, потому что авторитет и старшинство должны быть опорой во многих взаимоотношениях.

Конечно, старший в своем поколении может быть недостаточно компетентным или оказаться не слишком успешным в семье и социуме – он может быть слабым, беспомощным, может быть даже угрозой семье. Однако, независимо от своих личных качеств и жизненных успехов или неудач, от социальных или исторических обстоятельств, он не может потерять ни своего статуса как старший, ни авторитета как родитель или прародитель⁴. И пятая заповедь (Исх. 20: 12) о почитании отца и матери говорит о том же.

Надо с сожалением признать, что нередко неуважение к старшим является особенностью целого поколения или моделью во втором-третьем поколении – тогда авторитет и иерархия просто не знакомы семье. Особенно это свойственно детоцентристским⁵ или матриархальным семьям. Но потребность семьи в иерархии от этого никуда не уходит. Ведь когда происходит несчастье, жена в отчаянии кричит мужу: «Да сделай же что-нибудь! Ведь ты же глава семьи!» Но сделать в этот момент он ничего не может – навыка нет, да и сама семья не приняла бы никакого его решения, так как авторитета он никогда не имел.

Роли, как и отношения, в семье во многом тоже определены самой природой. Каждый человек рождается сыном или дочерью, внуком или внучкой – исключений здесь нет, эти роли нельзя изменить. Вот сестрой или братом, племянницей или племянником рождается не каждый – кому как повезет. Но и здесь нет выбора. Есть, конечно, роли, во многом зависящие от нашего решения, нашего выбора, но, однажды сделав этот выбор, уже невозможно ничего изменить. Не вступив в брак, нельзя стать мужем или женой. Не родив ребенка, нельзя стать матерью, но, став матерью, невозможно перестать ею быть – это роль пожизненная.

Структура семьи: отец и мать, бабушки и дедушки, дети и внуки – понятна и принята во всем мире. И когда кто-то говорит «семья Ивановых» или «семья Шмидта», всем понятно, что речь идет как минимум о Шмидте (или Иванове) и его жене, а возможно, еще и об их детях. А бывают ситуации, когда под «Ивановыми» подразумевают еще и представителей разных поколений или первых/вторых мужей-жен – это все члены одной семьи, даже если они не общаются друг с другом и давно не живут вместе.

⁴ Имеется в виду природный статус и авторитет старшего поколения в семье, который независим от ситуации.

⁵ Детоцентристская семья – семья, в которой все подчинено детям, семья обслуживает в первую очередь интересы ребенка – «все ради детей», а взрослым – по остаточному принципу. В семьях этого типа иерархия перевернута с ног на голову: ребенок – «царь и бог», которому все подчиняются.

Что делает семью семьей

Семья – это не только «муж-жена-ребенок», но и просто супружеская пара, и мать с ребенком, и отец с детьми, и бабушка с внуком, и даже двое детей. Но хотя по своему составу семьи бывают разными, в каждой есть что-то, что делает ее семьей. Это, в частности, те функции, которые она выполняет.

Этих функций много, но не всегда они осуществляются в полном объеме. Если в целом основные семейные функции выполнены, семью называют *функциональной*. Соответственно, *дисфункциональная* семья – та, где одна или несколько функций не выполняются. Все функции очень важны для полноценной жизни, поэтому мы рассмотрим каждую достаточно подробно, но сначала перечислим их.

Основные функции, обеспечивающие жизнь семьи: *духовная, эмоциональная, коммуникативная, развивающая, сексуальная, функция рождения и воспитания детей, хозяйственно-бытовая*, а также *функция передачи опыта*. Но есть еще и системные функции, такие как поддержание *целостности, развитие, обеспечение безопасности, семейно-родовой и социальной интеграции*, о которых мы скажем чуть позже.

Духовная функция. Всем в доме намного легче находить общий язык и решать проблемы, когда в семье общие жизненные ценности. Если большинство семейных норм и правил опираются на избранные и разделяемые всеми домочадцами ценности, соблюдение этих правил и норм не будет вызывать протеста. А вот серьезные различия в представлениях об устройстве жизни – это фактор риска. Повышается вероятность конфликтов из «идейных соображений», хотя взаимное уважение, безусловно, может снизить возможное напряжение.

Эта функция подразумевает, в частности, отношение к религии и следование религиозному мировоззрению и нормам. Супругам важно, чтобы их вера была общей. Если жена верующая, ей непременно хочется и супруга привести к вере. А далекий от веры муж иногда ревнует жену к храму, ему может не нравиться, что она живет отдельной от него духовной жизнью.

Конечно, бывают случаи, когда муж и жена идут на компромисс, договариваются «не мешать друг другу жить своей отдельной духовной жизнью», соглашаются с необходимостью принять существующую разницу во взглядах. Сплочению семьи подобная ситуация, к сожалению, не способствует, ведь духовная составляющая – одна из важнейших в жизни взрослого человека, и грустно, когда самые близкие в мире люди оказываются духовно далекими, не разделяют общие убеждения и веру.

Здесь же можно сказать и о поиске смысла жизни семьи в целом и каждого ее члена в отдельности. Для одних это накопление капитала, для других – знания, образование, для третьих – помощь людям, щедрость, бескорыстие. Например, муж может запретить жене пользоваться ворованным, так как для него честность выше материальных выгод, а для жены может быть не принципиально, насколько праведны источники дохода, главное – жить в достатке, ни в чем себя не ограничивая, «брать от жизни все», и она будет пенять мужу за его щепетильность и принципиальность. Бывает и наоборот: муж не слишком разборчив в способах зарабатывания денег, а жена с ним принципиально не согласна. На почве такой разницы целей, смыслов и ценностей возникает множество супружеских конфликтов, поэтому так важно если не полное совпадение, то хотя бы уважительное отношение к мировоззрению партнера.

Так или иначе, ценностная и духовная функция семьи исполняется (в норме) супругами или старшими рода (например, бабушками и дедушками), если супруги эту функцию не исполняют.

Кроме того, интерес к обычаям и традициям семьи и рода, бережное отношение к культурному наследию, уважение национальных особенностей и истории – все это тоже относится к духовной функции. Супруги, конечно, могут следовать тем семейным традициям, в которых

сами выросли, но, если они хотят стать единым целым, им придется, отталкиваясь от опыта обеих своих семей и одновременно учитывая его, вырабатывать что-то новое.

Эмоциональная функция предполагает создание внутри семьи такого пространства, где можно открыто, не опасаясь осуждения, игнорирования или насмешки, проявлять чувства и эмоции. Это пространство защищено семейными границами и сплоченностью семьи. Чтобы свободно выражать самые разные чувства (а не только «хорошие» и социально одобряемые), все члены семьи должны быть уверены в безусловном принятии, понимании и поддержке личности каждого.

Знание того, о чем подает сигнал та или иная эмоциональная реакция – печаль, гнев, обида, бережное и ответственное отношение к своим и чужим чувствам – признаки личностной зрелости. В последнее время много говорят о развитии эмоционального интеллекта⁶, но, к сожалению, мало кто задумывается о его значении в семейной жизни. Ведь когда в семье заботятся о чувствах каждого, это удовлетворяет одну из важнейших базовых психологических потребностей человека – потребность в эмоциональном принятии. Но это так редко бывает! Чаще приходится встречаться с проблемой подавления, вытеснения, игнорирования или неадекватного выражения чувств, особенно в дисфункциональных семьях. Столкнувшись в раннем возрасте с эмоциональным и психологическим насилием люди, как правило, осознанно или бессознательно выбирают одну из крайностей: либо «заморозить» свои чувства, держать себя в жестких рамках и требовать того же от других, либо «пойти вразнос», то есть полностью отказаться от контроля и ответственности за свои эмоциональные реакции. И в том и в другом случае им даже представить сложно, что есть иные варианты отношения к собственной или чужой эмоциональной жизни.

Коммуникативная функция – стремление к общению, открытости и доверию. Взаимное общение в семье необходимо для жизни не менее чем ведение совместного хозяйства, забота о быте. Общение, готовность и умение говорить, слушать и слышать другого позволяют рассчитывать на взаимопонимание. Без глубокого доверительного общения отношения в семье становятся формальными, холодными, безжизненными. Семья, в которой процесс общения нарушен, находится в зоне риска.

Развивающая функция. Предполагается, что семья заинтересована в развитии каждого своего члена, при условии что развитие одного не будет происходить за счет отказа от развития другого или всей семьи в целом. Так, если сейчас денег хватает, чтобы оплатить учебу только одного из супругов, то и второму нужно создать условия для развития – найти средства на краткосрочные курсы, книги, освободить время для общения на профессиональные или просто расширяющие кругозор темы. Причем решать, какие курсы можно оплатить уже сейчас, а на какие и вовсе не стоит тратиться и покупать ли новый компьютер или новые книги, супруги должны исходя из общих интересов. Семья может создавать условия для появления новых мотивов для развития (переехать в новый город для работы или открыть совместное дело), главное, чтобы при этом все члены семьи чувствовали защищенность своих интересов и уважение к их выбору.

Конечно, в семье не может быть полного равенства – всегда есть некоторый перекосяк, когда кому-то достается больше семейных ресурсов, кому-то меньше. Но ведь и потребности у всех разные – один любит учиться, а для другого учеба – сущее наказание, поэтому требовать «делиться по справедливости» не стоит. Хотя ситуация, когда одному – все, а другим – ничего, тоже неправильная. В случае, если с распределением между членами семьи ресурсов, необходимых для развития, возникает затруднение, неоценимую помощь могут оказать умудренные опытом представители старшего поколения (при условии, что они пользуются у моло-

⁶ Эмоциональный интеллект – способность понимать свои эмоциональные реакции и чувства, выражать их адекватно ситуации, а также умение различать чувства другого человека и сопереживать ему.

дых заслуженным авторитетом). Жаль, что не все к этой помощи прибегают – многие предпочитают набивать собственные шишки, но ни в коем случае не жить чужим умом.

Сексуальная функция – это супружеские отношения любви, радости, обмена нежностью и лаской, вниманием и заботой, реализация любовного влечения (психологического и телесного). Может ли семья обойтись без сексуальной жизни? Мы думаем, что не может. В том или ином виде сексуальность реализуется всеми парами. Ведь нежность, объятия, взгляды, ласковые слова – это тоже формы проявления сексуальности. Для реализации этой функции необходимо создать в семье особое интимное безопасное пространство, в которое никто извне не имеет права войти, а также соблюдать определенные правила поведения, помогающие чувствовать себя свободно, не нарушая при этом свободу других членов семьи. Кроме того, вовлекая детей в социально приемлемые формы своего чувственного общения, родители воспитывают в них правильные представления о сексуальной жизни, нормах и правилах. Сексуальность укрепляет супружество и помогает ему развиваться. Подробнее мы рассмотрим этот аспект семейных отношений в главе, посвященной сексуальной жизни супругов.

Репродуктивная функция – рождение и воспитание детей – естественное продолжение, плод сексуальной жизни, ее природное следствие. Но дети не цель создания семьи. Целью брака является сам брак – как малая церковь, как союз любви. Репродуктивная функция семьи реализуется в ответственном отношении к зачатию и рождению, а также к усыновлению детей, к передаче их на попечение воспитателей (родственников или социальных институтов – детский сад, школа и т. п.), в заботе об их росте и воспитании и передаче им семейного наследия.

Хозяйственно-бытовая функция семьи представляется иногда самой важной. В нашей речи есть много фраз, подчеркивающих значимость материальной составляющей семейной жизни: «семейная лодка разбилась о быт», «любовь закончится, а квартира останется» и др. Все реже вспоминают о том, что с «милым рай и в шалаше», все больше материальных требований предъявляют потенциальным женихам и невестам. Мечта многих – «выйти замуж за богатого» или «выгодно жениться», чтобы ничего не делать и при этом не считать копейки, а жить «в свое удовольствие». Но людям, ничего не имевшим в своей жизни, невдомек, что обладать большим достатком не так легко и просто, как может показаться на первый взгляд, – это серьезная ответственность, работа, забота, высокие требования, большая нагрузка (иногда физическая, иногда эмоциональная).

Еще одна ложная идея: нельзя вступать в брак, пока не заработали денег, не купили квартиру, не обзавелись машиной. Это касается не только мужчин, но и женщин, которые не считают возможным думать о замужестве, не достигнув определенных успехов в карьере, не накопив достаточно средств на банковских счетах. Конечно, супружеская жизнь может начинаться и с одного «корыта», постепенно обрастая хозяйством, но страх нищеты, забот, ответственности, упреков и чувства вины, что «не обеспечил», многих отвращает от брака.

Задача распределения хозяйственных функций занимает супругов не меньше, чем вопрос «материального обеспечения», особенно поначалу. Знаменитое «Кто будет мыть посуду?!» испортило жизнь не одной супружеской паре. Некоторые так и не преодолели этого барьера. Между тем задача супругов не в том, чтобы «по справедливости» перекладывать обязанности друг на друга – научиться мыть посуду (странно, если мужчина или женщина, дожив до совершеннолетия, этого не умеют) не главное. Главное – осознать свою ответственность за то, что соответствует твоей роли и возможностям. А каковы они?

Вот для этого и дан первый период супружества, когда, как принято говорить, супруги притираются друг к другу, то есть узнают, приспосабливаются к особенностям друг друга, в чем-то идут на компромисс, а в чем-то добиваются своего. И здесь лучше ориентироваться не на общепринятые представления о том, кто что в семье должен делать, а исходить из реальных способностей, возможностей и ограничений данных конкретных людей. Хорошо бы еще обойтись без оценок и сравнений, которые отбивают любое желание что-либо делать и о чем-либо

договариваться: «Что ты за женщина, если суп сварить не можешь?!» или: «Мой отец в доме все своими руками сделал, а ты гвоздя вбить не сумел!»

Функция передачи опыта. В семьях не только дети учатся у родителей, но и каждый супруг чему-то учится в браке и учит партнера, супруги передают свой опыт детям и при этом получают новый опыт из общения с детьми. Передача опыта происходит и за границами семьи – окружающим тоже достается. Важно отметить, что опыт имеет еще и нравственное измерение. У каждого рода есть своя история, и эта история очень длинна, ее истоки теряются в глубине веков. Традиции, особенности, факты и легенды – все это предмет передачи (трансляции) опыта, которым семья дорожит и который стремится передать потомкам.

Наш список функций можно продолжить, но основные мы перечислили.

Исполнение членами семьи своих ролей и функций – это полотно жизни, сотканное из событий, фактов, успехов и достижений, ошибок и трагедий, кризисов и их преодоления. И если присмотреться, то в ежедневном движении жизни мы увидим реализацию (в той или иной степени) функций семьи.

Власть и ответственность

Важнейшим условием нормальной жизни семьи является распределение функций и делегирование прав и ответственности. Кажется, что это вопрос из серии: «Кто решает, на что тратить семейный бюджет?» Однако все гораздо глубже и серьезней: принятие решений и даже обязанности – это только отсвет, проекция распределения функций. Главное же, что нужно определить, – кто возьмет на себя ответственность за семью в целом.

В наше время это уже не вопрос традиции, нравственного закона или мировоззрения. Это вопрос психологический, и ответ на него исходит из глубин личности каждого супруга. Вернее, ответ на него дают отношения двух личностей. Редко, но бывает, что ответственность равно принимают на себя (или отказываются от нее) оба супруга. Тогда возникает проблема разграничения полномочий, но это еще не борьба за власть⁷, а вполне рабочая и адекватная ситуация. Однако обычно кто-то один из супругов берет на себя ответственность за целое. И в наше время все чаще это женщина, хотя как раз ей это дается труднее.

Брать на себя ответственность не всегда означает обладать необходимой компетентностью и способностями. Иногда это признак большей мотивации или страха – что семья не состоится или не сможет стать функциональной. Борьба за власть в семье чаще следствие невротического страха и недоверия, чем желание нести ответственность. В результате кто-то один хватается за «штурвал семейного корабля» из опасения, что корабль сядет на мель или разобьется о скалы. Таким «рулевым» движет скорее страх не справиться, чем знания и умения. Этот страх создает деструктивное напряжение. Как часто от женщин можно услышать: «Я устала отвечать за все в нашей семье! Почему муж ничего не решает?!» От мужчин подобных слов, как правило, не услышишь, ведь для мужчины естественнее нести ответственность за семью в целом. Но случается, что он этого не хочет или не может.

Обладание властью – не привилегия или победа над другим, а ответственность за исполнение той или иной функции. Власть в семье – необходимое качество семейных отношений, которое обеспечивает успешное исполнение, например, функции контроля и соблюдения порядков и правил или функции распределения финансов, ведения хозяйства, а также сохранения границ. Без власти исполнить эти функции невозможно. Так, если муж не обладает властью, он не может защитить границы семьи или оградить детей от девиантного поведения в социуме. Если же жена не имеет власти, она не может следить даже за чистоплотностью детей. Власть – это способность ответственно решать задачи, которые ставит жизнь, и реализовывать правила и нормы. Где нет власти, там нет нравственности.

Безвластие порождает безответственность и вседозволенность.

Типичный пример: на прием пришла женщина с жалобой на дочь-подростка: «Она мне хамит, ничего не делает по дому, не убирает свои вещи, не слушает меня и не считается со мной. Делает что хочет!» – «Что же вы хотите?» – уточняет запрос психолог. «Сделайте что-нибудь! Ну, должна же быть управа на ребенка?!» – «А что же отец?» – «Он ни во что не вмешивается! Еще когда мы были молодыми, он устранился от ответственности. За все отвечаю я».

Это очень типично для современной семьи: гиперответственность жены и безответственность мужа. В воспитании подростка ответственность означает, прежде всего, способность принимать на себя власть, чтобы ограничить его поведение. Без власти это невозможно. Власть жены заканчивается там, где начинаются эмоции. Но власть отца от этого автоматически не начинается. Власть отца – это качество семейных отношений на протяжении всего жизненного пути семьи. И если ее в семье нет, то и в вопросе воспитания подростка ее не будет.

⁷ Однако некоторые психологи придают «борьбе за власть» значение личностной потребности. Видимо, это еще один миф о семье.

Это лишь один пример необходимости власти в семье, но их много и в хозяйственной, и в нравственной жизни. Но власть без любви и ответственности – тирания. А тирания как способ выстраивания отношений – это уже серьезное отклонение от нормы.

Что же является нормативным развитием в новой семье? Борьба за власть и установление своих границ? Отнюдь нет, ведь такая динамика свидетельствует о наличии серьезного дисфункционального сдвига, когда главным мотивом становится безопасность, а движущей силой – страх, тогда как в функциональной семье движущая сила – любовь, а ведущий мотив – близость.

В дисфункциональной семье встречаются две крайности: с одной стороны, отказ от ответственности и борьба за ограничение своих обязанностей и функций («это я не умею, это я не хочу, это я не буду»), с другой – тотальный контроль и гиперответственность («мне помощники/советчики не нужны, и без вас все решу и со всем справлюсь, я лучше знаю, что делать»). Отличительная особенность функциональной семьи – адекватная ответственность и освоение своих ролей.

В дисфункциональной семье супруги торопятся любыми способами закрепить свою власть или переложить всю ответственность на партнера, в функциональной – укрепляют привязанность и учатся взаимодействию.

Личное и семейное

В природе семейных отношений есть все условия для удовлетворения потребностей личности. Функции семьи отвечают важнейшим из них, и в первую очередь потребности в принадлежности, к стремлению быть частью чего-то большего, чем «я», быть в семье и с семьей. Но кроме этого, семья может способствовать (но может и препятствовать) удовлетворению потребности в безопасности, развитии и самооценности. И в большинстве случаев вступающие в брак, осознанно или нет, стремятся к этому.

Однако некоторые функции семьи могут вступать в противоречие с личностными потребностями ее членов. Бывает, потребность семьи в целостности противостоит стремлению личности к развитию и самореализации. Семья может быть заинтересована в стабильности, а потребности одного из ее членов могут толкать его к радикальным переменам. Так, переезд в другой город или страну для семьи в целом – потеря единства и целостности, а для некоторых членов семьи – успех и развитие.

То, что личность порой не совпадает со своей семьей, – это нормально. В то же время семья – это родина личности. Именно здесь личность проходит свое становление и не может не вобрать в себя ценностные установки, уклад жизни, модели отношений. При этом каждая личность находит собственный духовно-психологический путь в жизни, который может в чем-то совпадать, а в чем-то не совпадать с семейным. Порой семья и личность могут вступать в конфликт. Это конфликт между личностным (сверхприродным) и семейно-родовым (природным). Но такова суть семьи – в ней динамично соединяются личностное и родовое. Иногда конфликтно, а иногда партнерски.

Глава 2. Жизненный цикл семьи

Начало и завершение

Жизненный цикл семьи – ЖЦС – психологическое понятие, охватывающее, с одной стороны, весь путь отдельного супружества (вплоть до смерти супругов), с другой стороны – все те этапы, которые проходит каждая семья. В психологии семейных отношений началом семьи может считаться состояние самостоятельности и независимости будущих супругов, а может – встреча, знакомство мужчины и женщины. Часто в рассказах супругов день знакомства – романтическое и сверхценное событие, о котором супруги помнят и которое берегут в сердце.

Новая семья начинается с решения вступить в брак, с предбрачной подготовки, с освоения ролей жениха и невесты. С этого момента разворачивается лента жизни семьи, которая, раз образовавшись, продолжается в родовом потоке, в жизни рода, расширенной семьи. Если посмотреть на карту рода, на семейное древо (даже если оно ограничено двумя поколениями), станет ясно, что все семьи рода живы! Вот они дети своих родителей, а вот – родители своих детей! У каждого – свое место. Так и у каждой семьи, супружества, свое место, даже если это супружество – второй или третий брак. Следовательно, лента жизни семьи продолжает виться, пока хотя бы один потомок рода жив!

Семья то взрослеет, развивается, преодолевает кризисы, то стабилизируется, сохраняя себя, чтобы накопить силы и укрепиться, и, наконец, переходит в иной мир. Все это жизненный путь семьи. Этот путь, как ни покажется странным, у всех семей почти одинаков. Все они начинаются со свадьбы (даже если она была «на двоих»), все проходят стадию молодой семьи, потом первенец (не у всех), зрелость, свадьбы детей (если они есть), может быть, внуки и, наконец, потери, память, предание. Все это психологи называют «семейным циклом». И хотя термин «цикл» ассоциируется с чем-то округлым, а жизнь семьи скорее линия, он стал общепринятым.

Жизненный цикл семьи (ЖЦС) – это взаимосвязанные события рождения, роста и развития, кризисов и стадий, выступающие в процесс, у которого есть начало и завершение. ЖЦС – это непрерывный поток перемен. Семья постоянно меняется. Меняется ее состав, ее внутренняя жизнь, функции и задачи. Одно дело, когда супруги живут вдвоем, другое – когда у них рождается первенец. Рождение второго ребенка – не менее значимый момент. Рождение каждого последующего ребенка не вызывает такой перестройки всей семьи и семейных отношений, как рождение второго⁸.

Но есть события, которые разрушают закономерности ЖЦС, – это трагедии: развод, аборт, внезапное увольнение с работы кормильца, преждевременная смерть, хронические болезни, потеря дома или имущества, эмиграция, война. Хорошо, что для большинства такие события – исключения из правила, ненормативные кризисы.

В психологии семейных отношений понятие ЖЦС разрабатывается давно и подробно. Есть ЖЦС семьи, описанный О. Карабановой, Э. Эйдемиллером и др.⁹

Жизненный цикл семьи А:

1. Родительская семья со взрослыми детьми.

⁸ Рождение второго ребенка в семье вызывает сильный эмоциональный стресс первенца и заставляет всю семью переживать с ним этот кризис. Эмоциональный стресс первенца психологи стали называть «детронизацией», то есть «свержением первенца с трона». Очень часто именно первый ребенок оказывается «царем», центром семьи на какое-то время, особенно в детоцентристских семьях.

⁹ См.: Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. С. 25–28.

2. Встреча с будущим партнером, брак.
3. Вступление партнера в семью родителей. Ломка внутрисемейных правил.
4. Рождение ребенка.
5. Второй ребенок.
6. Старение и болезни родителей.
7. Старика умерли. Семья со взрослыми детьми.

Есть ЖЦС семьи, описанный Э. Дювалем, Р. Хилом и др.¹⁰, где обязательно свободное проживание молодых людей до супружества.

Жизненный цикл семьи Б:

1. Монада – молодой человек, живущий самостоятельно от рода.
 2. Встреча с будущим партнером, роман, отношения.
 3. Диада – заключение брака, объединение под одной крышей, совместное хозяйство.
- Первый кризис. Договор о том, как жить.
4. Триада – появление первого ребенка. Кризис. Новый договор, перераспределение ответственностей.
 5. Появление второго ребенка. Появление подсистемы детей.
 6. Школьные годы. Правила и нормы социума. Новый договор.
 7. Дети – в подростковом возрасте. Идентичность.
 8. Диада – «опустевшее гнездо».
 9. Монада – жизнь после смерти одного из супругов.

Суть этих исследований в одном – показать связь событий жизни семьи, их взаимное влияние, выявить закономерности, знание и понимание которых помогают решать проблемы и исполнять функции. Это правда – знание закономерностей ЖЦС может помочь избежать некоторых ошибок, особенно при прохождении кризисов.

Есть события, которые неизбежны, коль скоро семья образовалась; но есть такие, которые происходят лишь при определенных условиях. В этой книге мы рассматриваем ЖЦС без трагических событий: тяжелых болезней, чьей-то преждевременной смерти¹¹, аборта, измены, развода и прочего.

ЖЦС можно представить так:

Стадии ЖЦС	Этапы	Нормативные кризисы
Предбрачная стадия	Отношения в паре	
	Подготовка к браку	
Молодая семья	Медовый месяц	Вступление в брак
	Освоение новых ролей	
	Границы супружества	
	Рождение детей	Рождение первого, второго и последующих детей
Зрелая семья	Хозяйственная и финансовая общность	
	Возникновение «мы»	
	Дети – подростки	Социализация детей и подростковый кризис
Юбилейная семья	Старшинство – патриаршество	Опустевшее гнездо
	Подведение итогов	
	Дети вступают в брак	Новые члены семьи
Вдовство	Прощание, переживание, горе, преодоление	Вдовство
	Жизнь за двоих	

¹⁰ Там же.

¹¹ Преждевременная смерть – относительное понятие; если муж умер в 40 лет, все, пожалуй, согласится, что это преждевременно. Но если дети к этому времени уже выросли и стали самостоятельными, то такое трагическое событие не разрушает функциональные отношения в семье. Напротив, если дети маленькие, а муж (жена) вдруг умирает, семья неизбежно попадает в ненормативный кризис, в котором ее полноценное функционирование становится невозможным.

Важно отметить, что:

Стадии семейной жизни следуют друг за другом в единственно возможном порядке. Например, стадия зрелости семьи не может начаться раньше, чем закончится стадия молодой семьи.

Стадии семейной жизни – общечеловеческий, антропологический порядок жизни. В той или иной степени в каждой семье можно проследить смену этих стадий, переход от одной к другой.

«Норма» и кризис, или Путешествие в семейном поезде

Семейная жизнь подобна движению поезда: вокзал, рельсы, станции, стрелки, вокзал, но уже другой. Есть в семейной жизни свое расписание, хотя и очень свободное.

Что такое нормативный распорядок семейной жизни? Это не идеальная семья (термин, употребления которого лучше избегать). Это не благополучная семья (также неадекватный термин). Нормативный порядок следует функциональной природе семьи, со всеми особенностями, уникальными качествами, со своими историями и событиями.

Представление о ЖЦС дает нам понимание о готовности (или нет) семьи к переходу на новую стадию. Например, готовы ли супруги к рождению первенца? Речь не о том, хотят они этого или нет, а именно о готовности – психологической, правовой, материальной. Как это часто сейчас называют, об «ответственном родительстве». Готовы ли жених и невеста к браку? Позаботились ли они о своих семьях, попросили ли благословения у родителей или хотя бы поставили их в известность? Нередко муж или жена признаются: «Мы и не думали кого-либо приглашать на „роспись“. Это касалось только нас». Очевидно, что при таком подходе брак не воспринимался как событие всего рода, всей семьи. Это очень частое заблуждение – многие молодые люди не желают или не могут понять всего значения своего решения.

Представление о ЖЦС дает нам понимание, что сам переход от одной стадии к другой – важнейший период жизни семьи, и от того, как он пройдет, зависит успех следующего этапа. В психологии этот переход называется «нормативный кризис» (повторимся, есть и ненормативные кризисы – трагические события, которые ввергают семью в дисфункциональное состояние, об этом – в следующей книге серии).

Нормативные кризисы семьи – это закономерные периоды перестройки отношений, освоение новых функций, эмоциональные переживания, радости и страдания, ошибки и успехи, счастье и боль. Например, рождение в семье первенца неизбежно ставит молодых родителей перед необходимостью освоения новых ролей: отца и матери, и новых функций: забота, уход, развитие, безопасность, смысл. И пока все это – функции и роли, новые отношения и новые статусы – не станет достаточно привычным, пока семья не перейдет к новому образу жизни, в ней будет продолжаться кризис.

Таким образом, кризисы не патология, а неизбежная и необходимая составляющая жизненного цикла семьи: сколько новых стадий будет переживать семья, столько же на ее долю выпадет нормативных кризисов – кризис вступления в брак, кризис молодой семьи, кризис первенца, кризис «детронизации», кризис подросткового возраста, кризис «опустевшего гнезда», когда родители вновь остаются одни, и кризис вдовства (см. табл.).

Не секрет, что семья порой рассматривает кризисы как нечто позорное, как патологию. Но от этого расхожего стереотипа лучше избавиться пораньше – он мешает жить (особенно молодой семье). Отношение к кризисам должно быть такое же, как к капризам ребенка, у которого режутся зубки. Страх, паника, злость и обиды – те же детские «капризы», они происходят от того, что в кризисе личность испытывает напряжение и фрустрацию (разочарование, что не получает удовольствия и удовлетворения). Но, понимая, что это объективный процесс, супруги могут не переносить друг на друга ответственность за происходящее.

Часто можно услышать, как молодая мать в первый год жизни первенца жалуется во время консультации на мужа: «Он перестал меня понимать и заботиться о нас. И то же самое – от ее супруга: «Она полностью переключилась на ребенка. Я перестал для нее существовать как муж!» И то и другое – эмоциональные реакции на изменившиеся отношения и функции, на напряжение и страх. Увы, многие браки в этот момент разрушаются, а ведь это нормативный, естественный кризис семьи.

Итак, здесь мы скажем по несколько слов о каждом этапе ЖЦС, а в деталях рассмотрим эти этапы дальше.

Молодая семья. Семья начинается со строительства отношений друг с другом. Затем следует этап развития отношений с расширенной семьей – когда супруги начнут впервые для себя и своих близких проявляться как единое целое. Потом начнется этап выстраивания социальных связей. Все три этапа – супружеский, семейно-родовой и социальный – в норме предшествуют детско-родительскому.

Появление детей – важнейший для молодой семьи период, в который формируются нисходящие вертикальные связи: в родовую жизнь вписывается новое поколение, новая ветвь родового дерева. Как мы уже говорили, появление второго ребенка может стать не менее болезненным стрессом, чем первого, так как то, что будет происходить с первым, теперь старшим ребенком, может парализовать всю семью, включая бабушек и дедушек.

И только когда супруги на опыте усвоят, что значит быть семьей, а не просто парой, мужчиной и женщиной¹², когда они на опыте будут знать, что такое семья с детьми (если у них будут дети), какие задачи они уже решили, а какие еще могут появиться в их жизни, только тогда можно считать стадию молодой семьи завершенной.

Зрелая семья. Главное свойство зрелого супружества – появление внутреннего телесно-психологического единства. На этой стадии супруги закрепляют навык совместных решений и действий как единого организма, оставаясь при этом свободными и самобытными личностями. Зрелая семья может быть с ребенком или детьми, но это уже не кризисное состояние, а нормативно-рабочее, такая семья в состоянии противостоять кризису подросткового возраста. Правда, когда дети вырастают, наступает процесс их отделения от родителей, а у родителей – кризис «пустеющего гнезда». Но семейная зрелость помогает принять новых членов, когда дети решат создать свои семьи.

И наконец, на стадии зрелой семьи завершается формирование духовно-материального и хозяйственно-бытового организма, который мы называем «дом».

Юбилейная семья¹³. Стадия зрелости завершается, когда основной задачей развития семьи становится не исполнение детско-родительских или хозяйственных функций, а формирование духовного фонда семьи, исторического и эмоционального наследия. Когда семья становится макроорганизмом, социальным и семейно-родовым событием, а супруги обретают статус, который позволяет им быть патриархами и передавать свой опыт и ценности детям, внукам, правнукам¹⁴. Это наивысшая точка духовного бытия брака – *малая церковь*.

Вдовство. Но рано или поздно кто-то из супругов остается в одиночестве. А прежде чем это случится, семья переживает расставание. Оно может быть мгновенным или затяжным, но суть его остается той же: пережить горе и научиться жить одному. Жизнь после смерти супруга имеет свои задачи: продолжить незавершенные дела (собрать и передать опыт и традиции), сохранить брак как таковой¹⁵, сохранить и приумножить память об ушедшем, передать детям и внукам все, что нажито.

Со смертью одного из супругов земной путь брака завершен, но сам брак не прекращается. Для супругов открывается загробная жизнь, которая, по христианскому учению, продолжается вместе. Для тех же, кто сомневается в загробной участи, можно заметить, что семья

¹² Все четыре этапа молодой семьи не могут быть известны паре в небрачном сожительстве. В таком подходе хорошо видны отличия брака от сожительства и несовместимость этих явлений.

¹³ Мы назвали эту стадию «юбилейной», так как именно в эту пору празднуются значимые юбилейные события – 30-, 40- или 50-летие совместной жизни, а также юбилеи супругов.

¹⁴ Отмечая вновь особенности нашей последней столетней истории, следует признать, что эту роль сегодня часто восполняют молодые семьи, возвращая утерянную было семейную память.

¹⁵ Дело не столько в верности покойному супругу (супруге), сколько в цельности супружества. Иногда вдова или вдовец живут так, как будто брака и не было. Ради уменьшения боли они обесценивают брак как незначимое событие своей жизни. Есть и другая тенденция: очернять свой брак, относиться к нему как к ошибке, сожалеть, что раньше не расстались.

все равно вплетена в историю своего рода и своего народа¹⁶. Если нарисовать генеалогическое древо своей семьи¹⁷, то можно наглядно увидеть восходящие связи с предками и нисходящие – с потомками. Место каждой брачной пары никто не может занять, оно закреплено за ней навечно, и, стало быть, семья навсегда вплетена в историю человечества.

¹⁶ Об этом можно почитать, например, в книгах Анны Шутценбергер: «Синдром предков» и «Психогенеалогия».

¹⁷ С помощью современных компьютерных программ или вручную. Можно также составить генограмму, психогенеалогическое семейное древо.

Глава 3. Родительские модели семейных отношений

«Моя семья»

Каждый человек, выросший в семье, а не в детском доме (интернате, приюте), несет в своей душе целый комплекс знаний, навыков, опыта, представлений, стереотипов, традиций, ролей, образов, мечтаний и прочего, который может быть назван «моя семья». Это одновременно и образ семьи и семейных отношений, и опыт, и представление о том, как это должно или не должно быть. Семья в нашей душе – это целый космос! В этом космосе живут наше счастье, горе, ненависть, гнев, мечты. Семья – это почва, на которой вырастает личность.

Главная личностная и семейно-родовая характеристика этого космоса состоит в том, что он уникален, неповторим и индивидуален. Он только мой и ничей больше. Сколько людей – столько и миров (космосов) «моя семья».

«Моя семья» может быть источником стабильности в жизни и жизнелюбия, а может быть проклятием и источником невроза на всю жизнь. Но в любом случае это только моя семья. Другой у меня быть не может, как бы я ни мечтал, потому что – и это вторая по значимости закономерность – «моя семья» формируется в течение всей моей жизни, но главным образом в детстве. А этого изменить нельзя, можно только со смирением и уважением (пятая заповедь) принять ее в свое сердце.

Мир «моей семьи» складывается из каждой минуты жизни в ней, на это уходят, как правило, два десятка лет. Разве можно вновь пережить свою детскую радость от семейного тепла или ужас семейного скандала, смерть отца или развод родителей, тихую песню матери, ее тепло или руку отца, ведущего тебя по улице? Все это из минуты в минуту, изо дня в день наполняет душу сложным сплетением образов и смыслов, и эта мозаика, из года в год пополняясь и изменяясь, складывается в сложный комплекс. Можно ли это изменить? Если бы было дано прожить жизнь заново, то и образ «моей семьи» можно было бы сложить новый. Но увы – а может, и к счастью, – этого нам не дано.

Уникальный и неповторимый образ «моей семьи» выполняет сложную личностную роль. Эта роль включает самоидентичность, ценности, картину мира, доверие к нему, эмоциональный стиль (оптимизм/пессимизм), стиль формирования отношений, выбор стратегий и тактик.

Одна из задач этой роли – определить способ устройства собственной семейной жизни. Этим, конечно, не исчерпывается мотивация создания своей семьи. Образ супружества лишь отчасти личностный проект, цель или мечта, так как в жизни до брака, как правило, не находится места для подобного проектирования, в нашей культуре нет такого опыта. Ни детей, ни подростков, ни даже молодых людей не готовят к созданию семьи, не проектируют с ними их брачную жизнь.

Не принято обсуждать, кто с чем приходит к супружеству, кто чего ожидает в браке. Лишь в сказке можно рассказать об этой мечте:

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица,—
Говорит одна девица,—
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир».
«Кабы я была царица,—
Говорит ее сестрица,—

То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».
«Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря»¹⁸.

Так обсуждают свои брачные сценарии в сказке. Возможно, так их обсуждают на девичниках и современные девушки, но об этом нам мало известно.

¹⁸ Начало «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина.

Сценарии и антисценарии

Откуда же берутся различные брачные сценарии? Видимо, на 90 % из комплекса «моя семья». Ведущую, формирующую роль здесь играет родительский сценарий – опыт восприятия ребенком и подростком своих родителей, их взаимоотношений, их поступков, их эмоций, а также проекции родительских отношений и чувств на детей (дети воспринимают не только то, что они наблюдают, но и то, что на них проецируют родители).

Эти проекции могут не иметь целенаправленного характера, они могут быть лишь эмоциональным отыгрыванием¹⁹. Например, мать после ссоры с мужем (и отцом), пытаясь заставить ребенка скорее заснуть, в сердцах произносит: «Ты такой же упрямый, как и твой отец». Она, может быть, вовсе и не хотела его упрекать, просто выразила (отыграла) свои гневные чувства в адрес мужа. Но ребенку эти, сказанные с чувством, слова западают в душу и могут навсегда стать как моделью отношений жены с мужем, так и бессознательной установкой «быть упрямым (отстаивать свое) / быть похожим на отца плохо».

Психотерапевты называют сценарием «слепое» (неосознаваемое) и некритичное повторение (хотя бы и в измененных формах) родительского опыта, уподобление себя и своей жизни родителям и их жизни.

Итак, родительский сценарий – это опыт восприятия отношений своих родителей, сформировавшийся на основе комплекса «моя семья», модель супружеских отношений, возникающая в родительской семье, – принятая, но не отрефлексированная. Часто человек живет с убеждением, что семью надо строить только так, но почему – не задумывается. А на поверку оказывается, что «так» означает: «так делали мои родители». При этом у мужа и жены сценарии разные, следовательно, перед супругами возникает задача каким-то образом скоординировать свои представления о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Родительский сценарий – естественная часть личностной истории. Каждый человек вступает во взрослую жизнь с набором знаний о мире, осознанно или исподволь воспринятых в семье, от родителей. Родительский сценарий формируется как часть этого самосознания («У нас в семье принято так»; «Я, как сын своего отца, должен поступать так») и как часть неосознанных ожиданий, стереотипов и нравственных ограничений («Я не могу выйти замуж за пьяницу»).

Самосознание повзрослевшего ребенка полно семейных норм, традиций и стереотипов. Они создаются ежедневно и ежечасно. Это мамыны высказывания и папины реплики, это история семьи и пережитые трагедии. Нормы семьи высказываются иногда как бы между прочим: «Нет, нельзя выходить за моряка. Вечно его дома нет»; «В семье должен быть порядок»; «Обед у нас всегда вовремя». Но бывают и прямые наставления: «Имей в виду, пока диссертацию не защитишь – замуж не пушу», или: «Не смей приводить в дом лимитчицу», или: «Измену не прощай никогда». Так или иначе, набор осознанных норм и правил родительского воспитания велик: почти на каждый случай есть некий взгляд и готовность его применять.

Еще больше, как считается, объем неосознанных моделей и навыков поведения. Например, дочь неосознанно воспринимает стиль отношения матери к мужу, пока его нет дома: то, как она говорит о муже по телефону со своей матерью, как готовится к его приходу, готовит ему ужин, встречает его, как ожидает его звонка, – все это укладывается в душе девочки как матрица будущего собственного поведения. Она наблюдает – даже не прикладывая для этого усилий, – как родители встречают друг друга, насколько они эмоционально открыты, сердечны.

¹⁹ «Отыгрыванием» психологи называют эмоциональную разрядку невротического комплекса. Термин не научный, но прижившийся: если какое-то событие в душе не было пережито до конца, то человек заново станет переживать случившееся, как бы воспроизводя событие (чаще всего в виде эмоциональной реакции). Переживание воспроизведенного совершается на иных участниках и в замаскированных формах.

При этом важны не столько слова, сколько невербальные действия и реакции: ребенок чувствует эмоциональную сторону взаимоотношений, «запоминает», а затем неосознанно воспроизводит манеру поведения и способы взаимодействия.

Слепое «повторение» сценария во взрослом возрасте может быть опасно для развития отношений, так как подмена поиска своих решений воспроизведением чужих делает семейную жизнь похожей на театральную постановку, в которой все роли заранее распределены, и задача супругов – лишь в нужное время подавать правильные реплики. Здесь нет свободы, самостоятельности, а значит, нет и ответственности – ведь все заранее предопределено.

Однако существует и *антисценарий*. Это такой поведенческий комплекс, в котором звучит: «Я никогда не буду так делать». Или: «Таким, как мой отец, я не буду никогда!»; «Я не стану жить так, как моя мать»; «Как угодно, только не как мои родители!».

Антисценарий – это «слепое» и сверхкритичное отношение к родительскому сценарию, родительской модели поведения. Это острый, аффективный комплекс. В нем много энергии обесценивания и отрицания, это подростковый нигилизм, который может длиться всю жизнь. Эмоции разрушают разумное, рациональное понимание родительской модели. Причем эмоции негативные: гнев, злость, обида, раздражение. А потому любовь, преданность, снисхождение, доверие скрыты, подавлены или изжиты. Гнев и злость ослепляют человека, вот почему антисценарий можно назвать «слепым».

Сверхкритичность в нем также нерациональна, так как внимание приковано только к негативным сторонам личности родителей или их отношений. Необходимая критичность к родительской модели превышена и лишена правды, это критичность без меры, без справедливости, без милости, без понимания. Часто люди, страдающие таким невротическим комплексом, говорят: «Я никогда не прощу свою мать (отца, родителей)!» или: «Они (он, она) сломали мне всю жизнь!» Однако позиция судьи, палача, Бога лишает человека родительской поддержки. Он сам отказывается от нее, отказывается от родителей.

Антисценарий – невротический комплекс, более опасный, чем сценарий (слепое «повторение»). Чтобы преодолеть антисценарий в терапии, придется сначала «перейти» в сценарий, а потом критично выбирать из него. Антисценарий коварен еще и тем, что приводит к более отдаленным последствиям: теряется связь с семьей и родом, выбираются способы поведения, не соответствующие собственным особенностям, полученным от семьи и родителей, сильно снижается самокритичность (потому что критичность к родителям завышена: «Если я делаю не так, как родители, значит, я по определению все делаю правильно») и утверждается ложный образ себя самого.

Родительская модель в обоих вариантах – сценария и антисценария – важнейшее приобретение человека, выросшего в семье. Это становится ясно, когда приходится иметь дело с людьми, выросшими в детдомах или интернатах и не имеющими никаких семейных моделей. Не имеющему никакого сценария не с чего начать. Иногда кажется, что ему легче, но это не так: он быстрее может попасть в зависимость от партнера, так как другого варианта отношений он не знает и отстаивать ему нечего. Ему приходится учиться всему «с нуля».

Тому же, кто вырос в семье, отказаться от родительской модели почти невозможно. Но верно и другое: нет человека, чей родительский сценарий не подвергся бы изменениям. Вступая в брачную жизнь, мы используем его наиболее активно. И именно в эту пору он подвергается наибольшему изменению.

Слепо отстаивая свой родительский сценарий, муж (жена) вступает в конфронтацию с женой (мужем), растрачивая силы и время, любовь и творчество на споры и борьбу. Тогда как принимая со смирением свой родительский сценарий и понимая, что партнер имеет право на свой, мы начинаем долгий путь преобразования обоих сценариев в нечто новое – ради появления на свет нового семейного образа жизни. Так рождается родительская модель нового поколения. Она отличается от обоих родительских и в то же время несет в себе их черты. В чем и насколько

новая модель будет наследовать той и другой – предвидеть трудно, да и не нужно. Нужно только понимать, что управлять этим процессом не следует, он сам совершится в «совете да любви».

Глава 4. Личность и семья

Союз личностей

Важно не забывать, что, пока мы говорим о семье как о системе, как об организме, мы не рассматриваем проблемы личности в семье, а они всегда присутствуют. Семья – это союз личностей. Ее жизненный цикл совершается ими, а не сам собой. А для этого личности, входящие в семью, должны иметь не только чувство долга, но и свою мотивацию, свои цели, свои интересы.

Человек – существо сложное. Природа его жизненных привычек и сценариев не одна, их несколько: семейно-родовая, социокультурная и, наконец, личная. Поэтому рассмотрение только одной природной стороны будет неполным и неверным. Когда мы говорим о закономерностях семейной психологии, то рассматриваем в основном семейно-родовую природу личности. Но исполнение семейных ролей и реализация семейных функций – это не весь человек. Человек и в семье сохраняет свою самобытность и индивидуальность. Его личные стратегии рождаются, развиваются и реализуются на основе собственной ответственности и свободного выбора.

В семейной психологии невозможно не учитывать мотивации и интересы личности в семейной структуре, в отношениях, в образе жизни. Все это представляется само собой разумеющимся, однако практика консультирования семей показывает, что многие конфликты начались именно оттого, что личные интересы (стратегии и мотивации) не совпадали с семейными. Например, родители рассчитывают, что старшая дочь, когда закончит школу, поможет им с младшими детьми или по хозяйству, а сама девушка собирается уехать в другой город и учиться дальше. Или мужчина, готовящийся вступить в брак, надеется, что его невеста будет рачительной хозяйкой и заботливой женой, а она рассчитывает, что под опекой и заботой мужа сможет заняться любимым делом и карьерой. В супружестве всегда личных стратегий две, пока супруги живут вдвоем. А если членов семьи уже трое? Или они живут в расширенной семье? Тогда интересов много, и они далеко не всегда совпадают. Скорее наоборот, чаще всего не совпадают.

Вообще, во все века существовало такое страшное явление, как брак по расчету. Но не со стороны невесты или жениха, а со стороны их родителей, когда родители женили своих детей, преследуя политический, материальный или статусный интерес: получить новые земли или приданое, приобрести графский, княжеский титул и т. д. А сейчас у нас существует брак по расчету, связанный, например, с пропиской, с переездом в Москву или за границу, или просто брак с богатым.

Такая мотивация вступления в брак может быть как у самих мужчин и женщин, так и у родителей потенциальных женихов и невест. Но мотивации могут не совпадать: мать советует дочери богатого жениха, а дочь мечтает выйти по любви, или сын хочет жениться на девушке из провинции, по любви, а родители считают, что он должен жениться на дочери начальника отца. Семья может настаивать на нужном браке, дети могут стремиться к браку по любви. А иногда дети стремятся «устроиться» в жизни через свой брак, а родители не «благословляют», так как видят, что брак заключается по расчету.

Иными словами, семья порой бывает не только несправедлива, но и жестока к своим детям – такие конфликты не редкость. Семейно-родовые отношения и взаимоотношения личностей не бывают гладкими, но они могут быть конфликтными настолько, что на долгие-долгие годы возникнет разрыв отношений, борьба, «война отцов и детей». За этим стоит несовпадение интересов развития личности и семьи.

С точки зрения семейной психологии для нас важны интересы семьи как целого и живого организма. С точки зрения психологии личности – личностные стратегии и развитие личности. А как в психологическом консультировании? Психотерапевт или консультант не может не учитывать обе грани жизни человека. Равным образом и пастырь, священник – ему нельзя исходить из интересов только одной стороны. А с духовной точки зрения? Но об этом чуть позже.

Могут сталкиваться и интересы разных семей, например, жених и невеста собираются назначить свадьбу, родители невесты начинают приготовления, а родители жениха просят ее отложить – бабушка умирает. Интерес одной части расширенной семьи – отсрочить свадьбу, интерес ядерной семьи – скорее назначить. Как быть молодым? Конфликт налицо, а выбор ведь только один. И это объективно. Просто в жизни все рядом – и горе, и радость. Жизнь течет не останавливаясь и никого не спрашивает.

Вся история семьи наполнена подобными конфликтами интересов. Некоторые преодолеваются, а о некоторых помнят и в третьем поколении. Например, отец отказался продать пианино сына, чтобы отдать деньги на лечение племянницы. И до сих пор в семье его брата на отношениях родственников лежит тень этого поступка – не забывается. Был конфликт интересов, выход из него (отказ) не был принят расширенной семьей (родственники не считают, что отец поступил верно), и семейная память хранит это пятно. Важно понимать, что семья – это всегда сложный клубок отношений. Очень часто решений, удовлетворяющих все стороны конфликта, просто не существует – в любом случае могут остаться недовольные.

Несовпадающие интересы

Когда интересы семьи и личности совпадают, происходящие значимые события, изменяющие жизнь семьи и ее членов, всем приносят радость. Решение вступить в брак, родить ребенка, стремление к достатку, к строительству нового дома или расширению старого, забота о родственниках, праздники, помощь родным и прочее – это супружеское единство, то, что называют «совет да любовь». Раз семья живет и в ней прибавляются новые поколения, значит, люди находят общие решения, значит, у них в семье совершается то, о чем они мечтали и о чем смогли договориться.

И наоборот, решения, основанные исключительно на личностных стратегиях, могут противоречить семейным интересам. Мы должны констатировать, что граница интересов проходит между отдельной личностью и семьей в целом.

Но это не все. Есть еще граница интересов между супругами. У каждого супруга свои стратегии, свои выборы и ответственность. И здесь «совет да любовь» иногда уступают место уважению, пониманию и любви со свободной жертвенностью²⁰.

Каждый человек развивается, каждая личность проходит свой индивидуальный путь. Развитие семьи (см. главу 2) и развитие личностей могут не совпадать. Две личности – два разных уникальных пути. Применительно к семейной психологии это означает, что личности супругов развиваются не симметрично, не синхронно и не всегда в одном направлении.

Например, муж больше и больше погружается в домохозяйство (дача, сад, баня), а жена стала волонтером, потом активистом благотворительного фонда, членом приходского совета, как говорят, «ушла в мир». Их интересы стали слишком разниться, супруги отдалились друг от друга. И это объективно. Здесь нет виноватых и нет смысла их искать. Нужно просто признать право каждого развиваться в своем направлении.

Перед вступлением в брак различие мировоззрений, взглядов, привычек, целей и смыслов жизни многими воспринимается как угроза будущим отношениям. И действительно, в браке эти несовпадения могут не только не уменьшиться, а, напротив, увеличиться. Без специальных усилий, направленных на поиск компромиссов, без взаимоуважения и взаимной поддержки конфликт интересов и мнений будет с каждым днем усугубляться, и в семье возрастет напряженность, переходящая в кризис супружеских отношений.

Однако не следует приписывать конфликтность злой воле одного либо обоих супругов. Это объективная ситуация. Конфликт можно рассматривать как признак развития, а не вины или эгоизма. Такие конфликты в семье указывают только на то, что супруги – живые люди и что они развиваются.

²⁰ В отличие от невротической жертвенности, здоровая и свободная жертвенность основана на уважении и любви, а не на бессознательной потребности в подтверждении значимости.

В перспективе вечности, или Любить, смотря на все

И все-таки есть такая точка зрения, которая может помочь связать психологические интересы личности и семьи, конечно, если ее разделяют все ее члены. Это точка зрения духовная. Духовность, в нашем контексте, это отношения между человеком и Богом²¹, личность в перспективе вечности. Отсчет всех смыслов – это ось бытия человек – Бог.

Графически это можно изобразить так:

Естественно, отношения человек – Бог не односторонние. Человек строит их произвольно, то есть если он этого желает – делает это в пространстве жизни. А жизнь человека можно представить графически как поле, плоскость, круг смыслов:

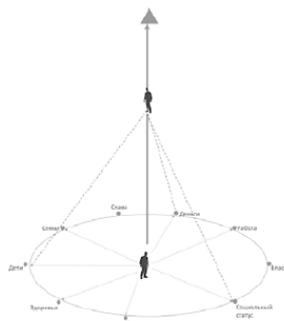

В этом круге смыслов человек пытается выстроить свои отношения с «семьей», «работой», «детьми», «социальным статусом», «деньгами» и прочими объектами, находясь с ними в одной плоскости. Значимость каждого объекта определяется выбором личности и/или социальными стереотипами. Но все они находятся в плоскости «вещей», то есть их смыслы для человека связаны с их относительной значимостью в культуре, традиции, воспитании. В такой перспективе трудно видеть всю картину, трудно ориентироваться в пространстве и строить свои отношения с каждым «объектом» в отдельности и со всеми вместе.

Иногда человеку кажется, что разнонаправленные интересы разрывают его личностное единство. Ему кажется, что он не может соединить отдельные стремления воедино, не может сочетать противоположное, а порой и взаимоисключающее. Попытка справиться с ситуацией, оставаясь в житейской плоскости «вещей», может грозить неврозом, особенно если человек эмоционально неустойчив или слишком тревожен. Но картина выглядела бы совсем иначе, если была бы возможность увидеть ее сверху.

Взгляд сверху нередко спасает человека, когда ему нужно ориентироваться в пространстве. Так путник влезает на дерево, чтобы увидеть нужный путь, а моряк – на верхушку мачты, чтобы увидеть землю. Так и в жизни – нужен способ взглянуть дальше и сверху. Таким способом и может служить духовная перспектива, отношения человека с Богом:

²¹ Для людей нерелигиозных такая вертикаль возможна как отношение «Я и судьба», «Я и мое призвание», «Я и высшее сознание (предопределение)».

На этой картинке – метафора духовной оси и житейской плоскости. Поднимаясь по этой оси, человек получает иной отсчет, иной взгляд. Теперь можно увидеть те же объекты жизни в ином ракурсе, в ином измерении. Более того, увидеть всю плоскость жизни в целом. Это необходимая перспектива, дающая возможность установления новых отношений с объектами жизни: проекция из новой точки дает и новое измерение объекта.

Такой подход помогает ответить на вопрос, как разрешить конфликт семейного и личного. Глядя на последний рисунок, невольно убеждаешься, что нужно исходить из духовного измерения (человек – Бог), так как именно оно является точкой отсчета. И еще, появляется надежда примирить противоположные стремления и связи, найдя их подлинный смысл.

Но духовное измерение связано с личностью, а не с семьей. Семья не является субъектом отношений с Богом, только человек есть Его образ и подобие, только человеку даны заповеди. Стало быть, точкой отсчета может быть только личность, через которую проходит ось бытия. Такой отсчет дает подлинный смысл в разрешении конфликтов. Именно поэтому в конфликте интересов личности и семьи духовно ориентированный психотерапевт будет предлагать подход, в котором личностная стратегия имеет приоритет.

Почему это так? Ведь иногда интерес семьи так очевиден и может быть связан с интересами многих ее членов. Например, выгодный брак дочери большого семейства, живущего впроголодь. Если дочь согласится и выйдет за богатого, но нелюбимого, все проблемы семьи (в материальном смысле) будут решены. Но что будет потом? Отец, который дал согласие дочери на подобный брак, будет чувствовать унижение и вину, так как не смог обеспечить семью и его роль кормильца вынуждена была взять на себя, ценою отказа от личного счастья, дочь. Младшие братья или сестры получают пример меркантильной мотивации вступления в брак. Что уж говорить о супружестве самой дочери, построенном на шатком фундаменте, изначально не скрепленном взаимными чувствами.

Естественно, возникает вопрос: что делать с такими конфликтами интересов в семье? На наш взгляд, универсальных решений тут нет, и каждая семья будет искать свои. Но важно, чтобы были любовь и уважение друг к другу. Любовь дает силы подняться выше разности интересов и развития; дает силу любить, «смотря на все»²². А уважение личности другого признает его право на развитие, уважает его уникальность и готово принимать другого таким, каков он есть.

Какой взгляд выберет человек по отношению к конфликту интересов, таково и будет его решение. Если он, оставаясь в плоскости природности, семьи, рода, отношений «ребенок – родители», избирает интересы семьи, тогда он предает себя. И не просто предает, а отказывается от оценки себя в перспективе вечности, то есть отказывается от своих отношений с Богом.

Если же он выберет интересы личности, оставаясь на оси смысла бытия, то себя не предаст. Это не значит, что он не пожертвует своими интересами, но это будет осознанная жертва.

²² Этот вариант расхожей фразы «Любить, несмотря ни на что!» кажется нам более подходящим.

Так женщина может на всю жизнь остаться при родителях, ухаживая за младшими братьями и сестрами, помогая по хозяйству, отказываясь и от собственного образования, и от супружества. Она вполне может самореализоваться на поприще помощи своим родным и быть счастливой. Примеров такого выбора множество. Часто это удел старших дочерей в многодетных семьях. Но если для нее ответственность за талант, данный ей, значит больше, чем помощь родителям, она избрет образование и карьеру.

Итак, духовный подход, на наш взгляд, дает твердое основание личности для решения, более, чем все другие, соответствующего ее идентичности. При этом важно помнить, что и духовная (вертикальная) ось, и природно-бытийная плоскость – это жизнь человека. В ней все включено, все переплетено, совсем не так, как на картинке. И часто это переплетения не только личностные и межличностные. Духовные отношения (человек – Бог) в семье могут быть у каждого, и у каждого – своя правда! И не эгоистическая, а духовно-объективная.

Только любовь и уважение могут помочь преодолеть все эти объективные и субъективные конфликты. Супругам необходимы готовность и знание объективных законов развития личности и семьи. Пренебрежение этими законами может привести к конфликту или тяжелому расколу.

Кризис одного влияет на другого

Как мы уже говорили, законы развития личности и законы развития семьи не совпадают, они несимметричны и не повторяют друг друга. Не менее важно и то, что человеческая личность развивается во времени не постоянно и не равномерно, а спорадически, от случая к случаю, скачками.

Вступить в брак человек может на самых разных этапах своего развития. Конечно, это не будет ребенок, это будет либо юноша/девушка, либо уже зрелый, может быть, даже пожилой человек. Он может переживать тот или иной личностный кризис, и вступление в брак может сочетаться с одним из этих кризисов. И каждый из супругов должен иметь в виду, что партнер может переживать свой собственный кризис, который никак не связан с ним.

Что же произойдет, если два кризиса – а именно личностный кризис одного из партнеров и кризис начала супружеской жизни или кризис рождения первенца – совпадут? При таком наложении произойдет и «наложение» трудностей, которые испытывают семья и супруги.

Также надо иметь в виду: если у одного из супругов кризис, то и второй тоже переживает кризис отношений, потому что в супружестве очень близка эмоциональная связь, интимный психологический союз, в котором переживания одного партнера отражаются на переживаниях другого, трудности одного – на трудностях другого. В здоровом браке не бывает, чтобы один человек страдал, а другой благоденствовал и чувствовал себя совершенно спокойно. В семьях, где это так, скорее всего, супружество дало трещину или уже развалилось.

Итак, если у одного из супругов начался кризис, то на другом это не может не сказаться. При этом у партнеров могут развиваться злость и раздражение, недоверие и отстраненность. И немудрено: «Ты зачем заставляешь меня страдать?! – гневно упрекает один другого. – Разве ты не можешь пройти свой кризис так, чтобы другим не докучать?!» Эти упреки обоснованны, так как кризис ставит отношения под угрозу, но неуместны, так как не помогают найти выход, а лишь усугубляют и без того напряженную ситуацию. Любой кризис – это одновременно и угроза отношениям, и школа общей мудрости, если, конечно, партнерам хватает любви и уважения.

Наблюдая, как партнер переживает кризис, второй супруг может испытывать чувство вины, ощущая свою неадекватную ответственность за происходящее. Так жена с невротическим комплексом вины начинает считать себя виновницей личностного кризиса мужа. «Ну, скажи, – говорит она, – что я не так делаю? Чем я тебе плоха?!» Мужу нечего ответить, он и сам не всегда понимает, в чем дело. Здесь важно знать: в том, что один из супругов переживает кризис, нет ничьей вины. Никто ни перед кем не виноват. Невротическое чувство вины и раздражение и злость на человека, переживающего кризис, – неадекватные, хотя и объяснимые эмоциональные реакции.

В любом случае нужно иметь в виду, что личностный кризис одного из супругов может не совпадать с периодом жизненного цикла, который переживает семья. Так же как семейный кризис может не совпадать с ресурсным, стабильным состоянием обоих супругов.

Об этой особенности семейной жизни нужно знать с самого начала. Тогда, возможно, не будет таких тяжелых взаимных переживаний и конфликтов. Важно при этом помнить, что личностный путь супругов может не совпадать: развитие их личностей проходит не симметрично и не равномерно, у каждого может быть свой сценарий. Каждый идет самостоятельно и проходит свой путь настолько, насколько он сейчас в состоянии это сделать. Кто-то может отказаться идти, а кто-то смело вступает на путь кризиса (это ведь и есть развитие). Но когда капитан корабля в депрессии, все пассажиры в тревоге.

Отношения, в которых один супруг смело устремляется вперед, а другой его поддерживает и успокаивает, более прочны, чем те, где один упрекает другого или отказывается его поддержать. Кризис всегда делает супругов ранимыми и уязвимыми.

Глава 5. Начало супружеской жизни

Каркас «дома»

В начале супружеской жизни молодой семье приходится решать несколько задач: эмоционально-личную (отношения супругов), выстраивание границ супружества и внешних отношений (прежде всего с родителями), семейно-родовую, социально-хозяйственную, духовную и нравственную.

На каждом из этих направлений есть свои сроки, свое развитие, свои кризисы. Одно нужно иметь в виду: все эти задачи супруги должны решать и контролировать почти одновременно.

Не надо пугаться, ни одна из них не является неразрешимой. Если брак основан на любви и взаимоуважении, любая решается с ощущением счастья. Действительно, в каждой новой задаче брака, как в капле воды, видно строящийся каркас или фасад будущего семейного «дома», и оттого появляется радость созидания, радость творчества.

Творчество, называемое началом супружеской жизни, переживается с аффектом, с вдохновением, с энергией. Для того и дано это пережить, чтобы в кратчайшие сроки, которые ставит жизнь, супруги могли совершить масштабный поворот и переворот. Жаль только, масштабы этого переворота становятся видны, когда брак распадается. В процессе развода супруги проходят восемь стадий, которые мы подробно опишем в следующей книге. Но если развод (эмоциональный, юридический, экономический, детско-родительский, социальный, религиозный, психологический) имеет такую сложную структуру, значит, и брак ее имел, значит, и начало супружеской жизни предполагает не менее сложную структуру, которая требует труда, заботы и терпения.

Здесь мы хотим представить начало семейных отношений как несколько стадий развития, иногда следующих друг за другом, а иногда идущих параллельно. Поскольку первые две стадии, предшествующие браку, мы рассмотрели в предыдущей книге, здесь мы начнем с третьей – с медового месяца. Название, конечно, условное, но оно почти всеобщее, присутствующее во многих языках мира, что подчеркивает общечеловеческое значение антропологии и психологии брака.

Медовый месяц, или Новое пространство

Медовый месяц – это прежде всего эмоциональный период. Соединение чувств, ощущений, тел, взглядов; соединение восприятия и свободы! Это время, когда сбываются мечты и надежды. Кажется, что это и есть счастье. Уникальность этого периода в том, что он больше никогда не повторится. Можно сказать, что супруги в этот период влюблены в свой брак.

У мужа и жены много новых задач и новых ощущений: быть вместе 24 часа в сутки, открывать друг друга, узнавать привычки, особенности и желания другого. Здесь много радостных открытий, но есть и неожиданности, и даже неприятности. И на все это требуются время и условия.

Поэтому среди важнейших условий медового месяца – «свобода супругов в уединении». Уединение – это не разрыв связей, это пространство безопасности, защищенности, пространство внутри границ. Такое пространство необходимо для максимальной открытости душ, максимально возможной искренности и внимания. И чтобы двое могли позволить себе это, им надо быть уверенными, что они действительно одни, что никто непрошено не нарушит их покоя. Тогда супруги могут спокойно учиться быть друг с другом искренними и чувственными, говорить, чувствовать, слышать друг друга, дарить друг другу любовь.

Если у них нет возможности уединиться дома, им нужно уехать в свадебное путешествие – оно позволяет быть вместе и быть только вдвоем. Однако у супругов не всегда есть такое защищенное пространство. Этому могут помешать отсутствие безопасности, предрассудки, нравственные и традиционные препятствия.

Безопасность супружества – важнейшее условие благоприятного начала супружеской жизни. Это и поддержание границ, и освобождение себя от общесемейных забот, и отпуск на работе, короче, каникулы – медовый месяц.

Эмоциональный союз – это совместное проживание чувств и эмоций. Супруги учатся делиться своими ощущениями, возбуждать друг в друге эмоции, принимать эти дары от другого и делиться своими. Но еще более они учатся познавать друг друга и себя. Именно в медовый месяц супруги открывают себя в глазах и руках другого.

Не секрет, что ни мужчине, ни женщине не известна та мера эмоциональности, на которую они способны, пока не наступит особая пора. Эта пора – медовый месяц. Но месяц – это слишком мало. За месяц человек не успевает раскрыться в эмоциональном диалоге, не успевает понять, насколько эмоционален он сам и насколько – его партнер. Сексуальная эмоциональность развивается годами – она изменяется, претерпевает взлеты и падения. И важнейшие условия этого развития – любовь, уважение, доверие, безопасность.

Люди, воспитанные в семьях, где открыто проявлять чувства не принято, не смогут проявить свою любовь открыто, страстно, полно и щедро. Здесь может проявляться фригидность, скованность, эмоциональная скупость и прочее. Но происходит это часто в силу психологических причин, а не от отсутствия любви. Ощущение небезопасности проявления своих чувств, особенно сексуальных, блокирует развитие эмоциональной близости. Таким супругам может понадобиться несколько лет ежедневной и безопасной близости, в которой они смогут проявлять себя, знакомиться с собой.

Знание себя как партнера, эмоционального и сексуального, столь же необходимо, как и уверенность в своих чувствах. Ведь бывает и так: «После пяти лет брака я поняла, что мне неинтересно с мужем. Мне хотелось чего-то еще. Но признаться себе было страшно и стыдно. Три или четыре года я терпела и скрывала это от себя. Но однажды влюбилась и вдруг поняла, что у меня такой потенциал нерастроченной любви и нежности, который я не могу развить с мужем. Ему такая любовь не нужна. Но теперь я знаю, какая я женщина, и понимаю, какой

мужчина мне нужен». Трагедия в том, что супруги в первые месяцы и годы совместной жизни не смогли раскрыть свои чувства, особенности, характеры.

«И познал Адам Еву». Эта фраза – девиз начала супружеской жизни. Перефразируя, можно сказать: «И познали молодые себя и друг друга в браке». Познание это в раннем супружестве достаточно эгоцентрично. Энергия познания направлена друг на друга и на себя. Супруги как бы замыкаются в браке, они поглощены своими отношениями, поглощены собой. Может показаться, что в этот момент пара находится в эгоцентрическом коконе: «Есть мы!» Отчасти так и есть, но это необходимо, ведь это самое благоприятное время для познания: сила влечения наибольшая, энергия любви наивысшая, новизна и счастье еще ничем не омрачены. Важно, чтобы супруги как можно больше узнали о себе и друг друге в этот период.

Трудности медового месяца

Однако молодые муж и жена подчас бывают разочарованы тем, что с ними происходит в медовый месяц. Беда в том, что мало кто может их предупредить, что в это замечательное время бывает не только счастье. Мы должны выделить несколько важных моментов, с которыми сталкиваются молодожены в этот период: это открытие другого, идеализация себя и партнера и разочарование.

Не стоит рассчитывать, что с самого начала все пойдет гладко. Особенно если люди с трудом привыкают к новому и им нужно время, чтобы адаптироваться в пока еще чужом пространстве совместного житья-бытья. Молодожены могут испытывать некоторую растерянность от потери привычного окружения, устоев и традиций родительского дома. Многие не учитывают, что даже небольшие изменения в быту – это вовсе не мелочи. Мы не задумываемся, живя в своем доме, как много вещей мы делаем автоматически. Но на новом месте старые автоматизмы не действуют, надо напрягать внимание и тратить силы на то, чтобы запомнить, где что лежит, разобраться, как что устроено (включается, закрывается). А еще нужно научиться договариваться с партнером, у которого, как выяснилось, свои привычки и представления о том, как все должно быть. Обнаруживаются какие-то нестыковки и «несовместимости», и неясно пока, что из них терпеть, а с чем бороться. Тут же может подкрасться страх не справиться с ролью жены/мужа: «Ничего у меня не получается!»

Незаметно накапливается напряжение, и вот уже молодая жена плачет: «Хочу к маме!» – хотя на самом деле ей просто хочется вернуться туда, где все знакомо, привычно и понятно. Молодой муж раздражается – он-то надеялся, что после свадьбы его ждет время радости и любовных утех, но вместо этого оказывается, что надо столько задач решать, да еще и жена «не в настроении».

Розовые мечты о безоблачном счастье постепенно рассеиваются, и супруги вынуждены приступить к освоению реальной семейной жизни, в которой есть место всему. Но существует и другой вариант: отказаться от строительства семьи и уйти, обвинив в том, что сказки не получилось, другого («Ты не тот мужчина / не та женщина, с которой мне по пути, мне еще не встретилось мое счастье») или себя («Я не создан / не создана для семейной жизни, я не могу сделать тебя счастливым/счастливой»).

Важно также отдавать себе отчет, что медовый месяц – время необыкновенного напряжения чувств, которое в эмоциональной жизни не может длиться долго – потом неизбежно следует расслабление. Медовый месяц – это стресс, по энергозатратам он равен олимпийским соревнованиям. Но после соревнований спортсмен нуждается в отдыхе и восстановлении. После Олимпиады наступает упадок сил.

К тому же не стоит забывать, что и на приготовление к свадьбе тратится много энергии и чувств. И сама свадьба, и венчание, и все связанные с этим хлопоты и переживания, в том числе и радостные, – это тоже эмоциональная нагрузка, за которой следует эмоциональная усталость. От счастья тоже нужна передышка.

Напряжению молодоженов приходит конец именно тогда, когда они рассчитывали спокойно пожить. Вдвоем, вдали от всех. И что же? Они устали, бесконечно устали. И от этой усталости (далеко не всегда, но часто) расслабились и даже распустились. Кто-то один (или оба сразу) начинает капризничать, унывать, хныкать – в общем, проявлять временный личностный регресс. Как будто в брак вступал взрослый человек, а в браке оказался ребенком.

Это явление – эмоциональный регресс поведения – обычно наступает вследствие негативного стресса, но бывает и после стресса позитивного, что еще плохо изучено. Суть в том, что регресс взрослого человека выглядит как переход к упрощенным, можно сказать, детским моделям поведения. В эти моменты человек выглядит больным или немощным, нуждающимся

в нежной заботе, обслуживании, угождении и внимании. У молодоженов это может вызывать разочарование и восприниматься как манипуляция или утрата любви. Но это не так. Любовь не ушла, просто люди не железные, их ресурс не бесконечен.

В период такого эмоционального и волевого упадка супруги приходят в раздражение и разочарование. «Как же так? Я женился на взрослой сильной девушке! А это кто? Ребенок?» Так может думать и жена: «Я вышла замуж за мужчину! А это кто? Мальчик, которому принеси-подай, приготовь, спать уложи?!» Оба и правы, и не правы: оба устали, оба выдохлись, и оба достойны реабилитации, отдыха, восстановления сил. И это придет – ведь молодые же! Просто нужно дать себе и друг другу время и быть снисходительными. Тут-то и проявляется любовь – с сочувствием, терпением, жертвенностью. Только важно помнить: при новизне отношений ресурсы сочувствия и терпения велики, но это не вечно. Молодость проходит. А если в новом браке не молодые люди? Увы, у них такого ресурса намного меньше.

Первый год семейной жизни, или Роли и функции

Но медовый месяц с его сумбуром, эмоциями и открытиями заканчивается, и начинается новая жизнь, время созидания. Супруги строят свою семью изнутри. В основе лежит отношение двух личностей, вокруг них – функции, действия, ответственности, а уж вокруг них – взаимодействия с родом и еще шире – с миром.

Это любовь – дар свыше, а супружество – творчество и труд. Для этого нужно просто жить вместе: просыпаться в одной постели, вместе есть, пить, работать, решать проблемы, мечтать и планировать, вместе ходить по магазинам, смотреть кино, путешествовать, читать, вместе ложиться спать, привыкая слышать дыхание друг друга. Необходимо много общаться, обмениваясь не только мыслями, но и чувствами (что важнее) и ощущениями.

Важнейшая задача начала супружеской жизни – освоение новых ролей. Роли мужа и жены супругами осваиваются вместе, и в то же время для каждого это своя духовно-психологическая задача.

Эти роли невозможно освоить вне брака или до брака, они неотделимы от реальной совместной жизни и условий брака. Быть мужем совсем не одно и то же, что теоретически знать о его обязанностях. А женщина, сколько бы ни наблюдала, что такое роль жены, на примере своей матери, представить себя женой своего мужа и научиться этой роли заранее она не может.

А если пара уже жила совместной жизнью, а позже, как говорят, оформила брак, сыграла свадьбу? Могли они освоить роли мужа и жены? Увы, наш ответ – нет. Добрачная жизнь пары дает возможность освоить сексуальные роли партнеров, отчасти хозяйственные роли, отчасти взять на себя ответственность друг за друга, но не более. Партнеры, живущие вместе до брака, и сами себя не именуют мужем и женой. В этом случае подлинная школа брака (навыки, роли, ответственность) не начинается. Если же пара в полном смысле считает себя мужем и женой, неся ответственность перед родителями, детьми и социумом (но не имеет юридического статуса брака), – то это уже и есть реальный брак.

Однако в совместной жизни вне брака есть своя привлекательность – жить вместе, оставляя для себя возможность выхода из отношений без ответственности. Если это так, значит, партнеры сознательно избегают брать на себя роли мужа и жены.

Что же это за роли? Это структурные семейные роли, в отличие от врожденных (дочь, сын, внук, брат, племянница и прочее), избираемые добровольно.

Роль мужа – строительство дома (в прямом и переносном смысле) и обеспечение его функционирования, в том числе с помощью создания правил и порядков и наблюдения за ними. Роль женщины-жены – преобразить мир природы и социума, жесткий и холодный, в теплый (в эмоциональном смысле), чувствительный и любовный мир семьи. Это необходимо каждому человеку. Окружающий мир слишком мужской, он требователен, прагматичен. Крепкий и просторный дом будет казаться пустым и холодным, даже если в нем физически тепло, но нет улыбки, сочувствия и заботы.

Человек может уклониться от роли мужа, жены, отца или матери совсем. Причин тому много: болезни, профессиональные ограничения, религиозный выбор, бессознательные мотивы. Роли мужа и жены – это экзистенциальный выбор: выбор жизненного пути, образа и уклада жизни, выбор личностного развития. Человек встает на него или отказывается от него. Но главная опасность, которую многие чувствуют, в том, что это роли навсегда. Даже если люди разводятся, роли мужей и жен с ними остаются. Психологи говорят:

«бывших» мужей и жен не бывает, они навсегда остаются членами своих семей, хотя и со статусом «бывший», «первая». Это тем более очевидно, если в браке есть дети. Роли мужа и жены «вписываются» не в книги загов, а в родословные «книги».

Но главное – это уникальные и индивидуальные семейные роли, свойственные именно этим мужчине и женщине.

В этих ролях есть и функции, и ответственность. Но прежде чем говорить о них, следует подчеркнуть, что задача не только в том, чтобы исполнить функции, но и в том, чтобы *стать* мужем и женой. То есть изменить собственную идентичность, свой статус, стать другим человеком, начать воспринимать себя супругом. Это не одномоментный переход, сразу это не получается. Но это не привычка, а волевой акт – акт перехода, или, можно сказать, перевода из состояния монады в состояние диады, как говорят психологи.

Часто говорят об инициации, то есть об обрядовом мистическом акте изменения. Собственно, свадьба и есть акт совершения брака, семейно-родового и социально-культурного (церковно-канонического) значения. Однако свадьба – акт семейно-родовой или юридический (хотя это не просто штамп в паспорте, а нечто более священное), а инициация – акт магический. Но вот Венчание – это акт таинственный, то есть мистико-канонический. В Венчании есть момент, когда священник ведет супругов (уже мужа и жену) вокруг аналоя с крестом и Евангелием.

Это мистический символ психологического события, к которому призваны молодые супруги: стать мужем и женой не только юридически, но и психологически – значит переосмыслить и пережить себя заново, уже вдвоем. Пережить – значит прожить совместно, в общем со-бытии. Вот это и есть важнейший этап супружества: свое бытие ощущать как со-бытие. И это не дружба или общинность, это особое «органическое», родовое, супружеское со-бытие. Такое возможно пережить в Церкви как мистическом организме. Потому семья и называется «малая церковь».

Функции мужа и жены известны достаточно хорошо. Подчеркнем здесь основные психологические: для мужа это – безопасность, границы, ценности, смыслы, развитие; для жены – забота, эмоциональный климат семьи, мир, красота, жизнь. Функции, в отличие от ролей, могут делегироваться партнеру, могут замещаться или временно не исполняться (кризис, стресс, особые условия). Все роли и функции мужа и жены – подвижная и живая ткань семейных отношений. А вот ответственность в большей степени связана с антропологическими ролями. Ответственность за безопасность, границы и порядки – на муже; за здоровье и состояние всех членов семьи – на жене.

Если же супруги присущую своей роли ответственность не сохраняют, семья вступает в дисфункциональное напряжение. Например, жена исполняет функции контроля за безопасностью детей, но при этом постоянно упрекает мужа в том, что он не отвечает за это. Или жена берет на себя ответственность за финансы (зарабатывает больше и сама расходует семейный бюджет), не уважая при этом мужа, который не контролирует ни доходы, ни расходы. Функции выполняются, а ответственность – нет. Другой пример: муж, возвращаясь с работы, раздражается и упрекает жену в том, что дети грязные, в квартире беспорядок, не убрано, а она, как ему кажется, ничего не делает. Контроль за хозяйством – удел жены; муж, берущий контроль на себя, раздражается, но сделать ничего не может. Налицо напряжение и дисфункция семьи.

Итак, роли и функции осваиваются, меняются, развиваются на протяжении всей жизни. Но антропологические основы, на которых строится брак, остаются неизменными.

Отношения и границы

Брак не столько социальный институт, сколько внутривидовой организм, и динамика его развития – от центра к периферии, а не наоборот, как утверждается во многих учебниках. А это значит, что молодая семья утверждается самими супругами.

Параллельно освоению ролей мужа и жены устанавливаются новые отношения с расширенной семьей: муж осваивает роль зятя родителям жены; жена – роль невестки родителям мужа. Родители мужа вдруг (или в который раз) оказываются свекром и свекровью (даже если они в разводе), а родители жены – тестем и тещей. У всех новые отношения. Все стали родней, но у всех разные роли. И не все сразу понимают, у кого какие.

	Муж	Жена	Отец мужа	Мать мужа	Отец жены	Мать жены
Муж		Муж	Сын	Сын	Зять	Зять
Жена	Жена		Невестка	Невестка	Дочь	Дочь
Отец мужа	Отец	Свекор		Муж	Сват	Сват
Мать мужа	Мать	Свекровь	Жена		Сватья	Сватья
Отец жены	Тесть	Дочь	Сват	Сват		Муж
Мать жены	Теща	Дочь	Сватья	Сватья	Жена	

В приведенной таблице курсивом выделены новые роли в семье. У каждого появляются новые отношения, а стало быть, и новые задачи. К этому нужно добавить отношения с бабушками и дедушками, братьями и сестрами, дядьями и тетками, с двоюродными родственниками и свойственниками. И все эти новые отношения нужно принять и выстроить. Что это значит? Например, молодожены готовятся к празднику, скажем, ко дню рождения жены. Они планируют пригласить в гости родителей. «А мою сестру с мужем?» – спрашивает жена. «А мою бабушку с ее новым мужем, которые мне очень помогали?» – спрашивает муж. Выясняется, что вместо скромного ужина придется готовить большой прием. А как же «побольше побыть вместе»? Нарушается уединение, супруги недовольны, но семья требует отношений.

Первым делом молодым следует эти отношения признать и вступить в них. Для этого в традиции и были визиты после медового месяца. Совершались они по чину, или по иерархии, по старшинству. Сегодня это больше спонтанный процесс, и совершается он случайно. Молодые посещают самых ближайших родственников – родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестер. С остальной родней встречаются на общесемейных торжествах.

Эти торжества и позволяют устанавливать новые отношения. Они начинаются со встречи. При этом встреча требует некоторых церемоний, соответствующих обычаям, религии и возрасту членов семьи. Например, бабушка мужа в первый раз видит невестку, долго ее рассматривает, оценивает, что-то говорит, может быть, дарит подарки. А троюродные сестры мужа, первые видящие жену брата, легко переходят на «ты», обмениваются шуточками и могут обойтись без церемоний и подарков.

Знакомства, встречи, улыбки, общие слова, тосты, участие в празднике, присутствие и открытость – вот главные события новых отношений. Они не сложны, но очень важны. От того, насколько дружелюбно, открыто, приветливо и охотно молодые вступают в семьи друг друга, зависит их семейное будущее.

Есть и еще один нюанс. Молодые супруги невольно присматриваются к тому, как партнер вступает в эти новые отношения – охотно или нет, и ревниво его оценивают. Возникает некая мера: принимает ли он (она) мою семью как родную (отныне) или брезгует, избегает? От этого зависят в дальнейшем близость и доверие. «Если моя жена так приветливо и охотно говорила с моей тетей, то она мне дороже и ближе. А если она избегала сестер рядом с моим дедушкой, брезгливо отворачиваясь, мне обидно».

Важно и то, как примут новых родственников семьи супругов. Муж и жена после подобных встреч пытливо спрашивают своих: «Ну, что сказала бабушка? А как приняли его в семье дяди?» Действительно, взаимное принятие семьями друг друга, принятие новых членов семьи – сложная и иногда нерешаемая задача. Беда, если невестку не принимает семья мужа. Это может продлиться годами и десятилетиями, лечь тяжелым грузом на плечи детей, для которых бабушка, не принимающая маму, – горе! Но что греха таить, часто именно задачи первого года жизни молодых супругов остаются нерешаемыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.